

В.Н. Чепик, А.С. Маршевская

Чепик Виктор Николаевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Нового и Новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: v.chepik@spbu.ru

Маршевская Александра Сергеевна, студентка IV курса бакалавриата, кафедра Истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет. Научный руководитель кандидат исторических наук, старший преподаватель В.Н. Чепик.

E-mail: st062193@student.spbu.ru

ВЛИЯНИЕ “ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ” НА ПОВСЕДНЕВНУЮ ЖИЗНЬ АМЕРИКАНЦЕВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-1950-Е ГГ.

В статье рассматривается влияние “холодной войны” на внутривнутриполитические и социокультурные изменения в Соединенных Штатах, которые находили непосредственное отражение в повседневной жизни американских граждан. Главное внимание уделяется антикоммунистической пропаганде внутри страны, выливавшейся в конкретную деятельность. В частности, по США прокатилась волна “охоты на ведьм”: проверок на лояльность, слежки за потенциальными подрывными элементами, ущемления меньшинств и шпиономании. В статье утверждается, что население США подвергалось идеологической обработке со стороны своего правительства в целях формирования «правильных» общественных настроений. Одновременно авторы признают, что сами американцы находились в состоянии особой восприимчивости к сообщениям об угрозе третьей мировой войны, возможных ядерных атаках и вражеских шпионах, поскольку общество стремилось, наконец, прийти к безопасной и стабильной жизни после долгого периода экономического кризиса, за которым

последовали несколько тяжелых лет войны. В статье раскрываются главные факторы формирования общественного мнения и их непосредственное влияние на повседневную жизнь граждан США. В статье затронута проблема изменений в массовом кинематографе, беллетристике, проблема эволюции гендерных ролей и семейного уклада в контексте биполярного противостояния. Авторы приходят к выводу, что антикоммунистическая идеология проникла во все сферы жизни американских граждан, постоянно напоминая о “красной угрозе”, угрожающей свободе, религии и индивидуализму Соединенных Штатов Америки в целом и каждой американской семье в частности.

Ключевые слова: холодная война, международные отношения, история повседневности, США, советско-американские отношения, СССР.

V. N. Chepik, A.S. Marshevskaya

Chepik Victor Nicolaevich, PhD in History, Senior lecturer of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: v.chepik@spbu.ru

Marshevskaya Alexandra Sergeevna, 4th year student of Baccalaureate, Institute of History, the Chair of Modern and Contemporary history, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation. Scientific adviser — PhD in History, Senior lecturer V. N. Chepik.

E-mail: st062193@student.spbu.ru

THE INFLUENCE OF THE “COLD WAR” ON THE EVERYDAY LIFE OF AMERICANS IN THE SECOND HALF OF 1940-1950

The article examines the impact of the cold war on domestic political and sociocultural changes in the United States, which were directly reflected in the daily lives of American citizens. The focus is on anti-communist propaganda within a country that had developed into specific activities. In particular, a wave of “witch hunts” swept across the United States:

loyalty checks, surveillance of potential subversive elements, oppression of minorities and espionage. The article argues that the U.S. population was subjected to ideological treatment by their government in order to create “correct” public sentiment. At the same time, the authors acknowledge that the Americans themselves were particularly receptive to reports of the threat of a third world war, possible nuclear attacks and enemy spies, as society sought to finally arrive at a safe and stable life after a long period of economic crisis, followed by several difficult years of war. The article reveals the main factors of the formation of public opinion and their direct impact on the daily lives of U.S. citizens. The article raises the issue of changes in mass cinema, fiction, the evolution of gender roles and family life in the context of bipolar confrontation. The authors conclude that anti-communist ideology had penetrated all areas of American citizen’s lives, constantly reminding of the “red threat” that threatens the freedom, religion and individualism of the United States of America in general and every American family in particular.

Key words: cold war, international relations, history of everyday life, USA, Soviet-American relations, USSR.

Уделяя основное внимание политическому и экономическому аспектам “холодной войны”, большинство ученых оставляют социальную сторону этого явления на задворках исследований. В тоже время политическая ситуация внутри США и международные отношения послевоенного периода способствовали изменениям в образе мышления простых американцев, которые затронули сферу культуры и распространились на повседневную жизнь. Начало холодной войны наложило свой неизгладимый отпечаток на образ жизни простых граждан. Неотъемлемыми составляющими повседневной жизни американского общества, начиная с августа 1949 г., когда СССР успешно испытал атомную бомбу, стали постоянный страх и ожидание ядерной атаки со стороны коммунистического Советского Союза. Эти страхи, порожденные изначально политиками, успешно подпитывались средствами массовой информации, телевидением и кинематографом. Целью статьи является выявить степень воздействия антикоммунистической риторики в начальный период “холодной войны” на население США, а также факторы, способствовавшие ее эффективности.

После окончания Второй мировой войны и смены президента, Соединенные Штаты разработали обновленный курс как по отношению к СССР, так и к коммунизму в целом. В первую очередь «новый курс» президента США Г. Трумэна был направлен на борьбу с коммунизмом внутри страны. К концу 1940-х гг. в стране произошел всплеск маккартизма — политической реакции, пропагандирующей борьбу с «коммунистической угрозой». Принимались соответствующие законы, например, закон Маккарена «О внутренней безопасности». В соответствии с ним было создано управление по контролю за подрывной деятельностью. Члены Коммунистической партии США должны были регистрироваться в качестве агентов иностранной державы¹. Всё это создавало гнетущую атмосферу близкой опасности. Тот факт, что правительство принимало столь активные меры против коммунистов, не говоря уже о неприятии самой коммунистической идеологии, только подтверждал реальность существовавшей угрозы в глазах американского населения.

Наиболее известным эпизодом, потрясшим общественность США, можно считать вопрос о коммунистах в Голливуде. В 1947 г. комиссия палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности занялась проверкой, не выражаются ли коммунистические идеи в популярных кинофильмах. Некоторые сценаристы отказались от дачи показаний, ссылаясь на Первую поправку к Конституции США, запрещающей посягательство на свободу слова. Но это только ускорило их арест. В результате руководство Голливуда капитулировало, были созданы так называемые «черные списки», а десять режиссеров и сценаристов стали «Голливудской десяткой». Дело Розенбергов, американских коммунистов, которых обвинили в шпионаже в пользу СССР и казнили, усугубило ситуацию, и всё больше людей верили в повсеместность антиамериканских заговоров, устраиваемых врагами Соединенных Штатов. Близость коммунистов и внутривнутриполитическая борьба с ними усиливали антикоммунистические настроения в обществе, доводя население до шпиономании². Это негативным образом сказалось не только на повседневной жизни, но и отразилось в массовой культуре США.

¹Internal Security Act of 1950 (McCarran Act). Режим доступа: <https://teachingamericanhistory.org/library/document/the-internal-security-act/> (Дата обращения: 14.11.2020).

²*Макинерни Д.* США: История страны. СПб., 2009. С. 229.

Как известно, культура является одним из наиболее ярких маркеров социального состояния общества³. Обращение к культуре, а также религии, как части культурной парадигмы общества, позволяет исследовать влияние холодной войны на повседневную жизнь и ответить на вопрос: «Какие мысли занимали обычных людей во время холодной войны?» Обратимся к источникам формирования общественного мышления.

Для американцев одним из важнейших столпов общественной жизни является христианство. С началом эскалации «холодной войны» религиозные лидеры активно выражали понимание угроз, с которыми столкнулась Америка. Успех консервативных протестантов, таких как Билли Грэм, всемирно известный американский религиозный и общественный деятель, Карл Генри, евангелистский богослов и редактор христианского журнала, директор ФБР Дж. Эдгар Гувер, свидетельствовал о том, что консервативный протестантизм также сыграл значимую роль в формировании американской культуры и мировоззрения времен «холодной войны».

Большинство консервативных протестантов поддерживали и последовательно продвигали антикоммунистические идеи в общественной культуре. По свидетельству профессора Краузе в пятидесятые годы в США «невозможно было провести различие между понятиями религия и массовая культура»⁴. Это подтверждается и успехами Голливуда, который поддержал религиозный подъем выпуском высокобюджетных библейских фильмов с участием звезд: «Плащаница» («The Robe», 1953), «Десять заповедей» («The Ten Commandments», 1956), «Бен-Гур» («Ben Hur», 1959).

Согласно опросам, проведенных в 1950-е годы, 95-97% американцев верили в Бога, и это дает очередное понимание причин враждебности к коммунизму, который проповедовал атеизм⁵. Соответственно, в Соединенных Штатах религии отводилась важная роль в формировании антикоммунистических убеждений. Популярность религии в 1950-х годах явилась следствием страха и неуверенности общества в своем будущем, которое вынуждено было обращаться к религии для осмысления своего положения и поиска безопасности. Угрозам со стороны коммунистов-атеистов, не признававших принципов религиозной морали, словам и

³Johnston G. Revisiting the cultural Cold War // Social History. 2010. № 35(3). P. 292.

⁴Crouse E. R. Popular Cold Warriors: Conservative Protestants, Communism, and Culture in Early Cold War America // The Journal of Religion and Popular Culture. 2002. № 2(1). P. 5.

⁵Ibid. P. 9.

намерениям которых, как считали в США, нельзя было доверять, даже закрепленным в международных договорах⁶, население Соединенных Штатов противопоставило своеобразный щит из христианских ценностей и морали.

Антикоммунизм процветал в консервативных религиозных журналах, таких как “Христианский маяк”, “Меч Господень” и “Христианство сегодня”. Последний активнее остальных стремился повлиять на национальную политику, предлагая множество статей и комментариев о коммунизме и о его зверствах⁷. Таким образом, в консервативных протестантских кругах коммунизм представлялся как зловещая сила, главная цель которой ниспровергнуть христианство, американскую свободу и индивидуализм.

Официальная политика правительства также оказывала влияние на повседневное поведение граждан. К концу 1940-х годов, и особенно после начала Корейской войны, правительство установило стандарты лояльности и патриотизма. Администрация Г. Трумэна разработала правовые принципы, с помощью которых можно было оценивать “хорошего” и подготовленного гражданина времен “холодной войны”, который должен был поддерживать мобилизационные усилия администрации президента, проявляя, таким образом, благоразумие и патриотизм. В случае, если человек не был лоялен, то считался подрывным элементом, и государство могло обратиться в суд для принятия мер против этого лица⁸. Конечно, можно было попытаться отстоять свои права в суде и даже его выиграть в случае, если было выдвинуто ложное обвинение, однако, несмотря на это, жизнь человека, в большинстве случаев, уже была сломана. В итоге, легче было подчиниться, чем потерять работу, друзей и деньги в попытке бороться с правительством США в суде.

Особая роль отводилась внутренней пропаганде с целью влияния на массовое сознание граждан и снижение страха перед атомным оружием и последствиями его применения. Образовательные программы направлялись на переосмысление атомного оружия, восприятие его как обычного, лишь более мощного оружия. На этом основывались все образовательные программы в области гражданской обороны, например, буклет

⁶Ibid. P. 11.

⁷Цит. по *Crouse E. R. Popular Cold Warriors...* P. 14.

⁸*Grossman, Andrew D. Neither dead nor red: civilian defense and American political development during the early Cold War. New York, 2001. P. 120.*

“Выживание при атомной атаке”, 1951 год⁹. Было продано 16,5 миллионов экземпляров.

В том же году журнал *Collier's* опубликовал целый выпуск под названием “Предварительный взгляд на войну, которой мы не хотим”. Статьи были написаны известными корреспондентами, экспертами и публицистами времен Второй мировой войны, которых редакторы пригласили вспомнить их роли во Второй мировой войне и написать эссе в виде сводок военных корреспондентов, освещающих вымышленную восьмилетнюю глобальную ядерную войну с Советским Союзом. Цель этого выпуска заключалась в следующем. Во-первых, предупредить русских диктаторов, что их заговор по порабощению человечества — это путь к Третьей мировой войне. Во-вторых, озвучить призыв к взаимопониманию между народами Запада и Востока, пока еще не поздно. В-третьих, показать, что, если “война, которую мы не хотим”, будет навязана, “мы победим”¹⁰.

Исследователи замечают, что в этом выпуске, да и в культуре того времени, в целом, ядерная война преподносилась лишь как романтизированная версия Второй мировой войны, когда экономика США отлично работает, а тыл мобилизован в условиях политического и экономического порядка. Более того, доблестным американским солдатам предстояло освободить русский народ “от коммунистического рабства”, а ядерное оружие было просто оружием, не приносящим непоправимых последствий¹¹.

В СМИ ссылки на угрозу со стороны “красных” были повсеместны в популярных газетах и журналах на всей территории Соединенных Штатов. Даже в криминальном чтиве “крутой парень” писателя Микки Спиллейна Майк Хаммер перешел от борьбы с гангстерами к противостоянию коммунистической подрывной деятельности. Еще в 1949 году *Los Angeles Times* предупреждала население о крахе капитализма и создании коммунистической Америки — “Соединенных Советских Штатов Американской республики”¹². В этом отношении интересно то, что правительство США играло в этом довольно второстепенную роль. Его агентами были в основном частные американские предприниматели, крупные анонимные корпорации и независимые медиа-короли, которые либо действовали

⁹Ibid. P. 37.

¹⁰Ibid. P. 55.

¹¹*Grossman, Andrew D.* Neither dead nor red: civilian defense... Ibid. P. 56.

¹²*Crouse E. R.* Popular Cold Warriors... P. 13.

самостоятельно, либо время от времени вступали в сговор с секретными службами и правительствами, чтобы контролировать иностранные умы и зарубежные рынки в поисках еще большего количества потребителей и прибыли¹³.

В битве за общественное мнение наиболее серьезным оружием стала популярная культура, и на этот раз писатели и киноиндустрия работали в официальном русле. Миллионы американских читателей сделали Микки Спиллейна одним из самых успешных писателей десятилетия с его антикоммунистическими триллерами. В романах “Kiss Me Deadly” и “One Lonely Night”, глупые и злые женщины, работающие на коммунистов, пытаются украсть атомные секреты у несчастных мужчин, которые не могут противостоять их обаянию. В романе “One Lonely Night” герой хвастается совершаемыми им убийствами, ведь его жертвами стали коммунисты. Тот факт, что герой был убийцей отходит на второй план, поскольку он выступал в качестве морального идеала, который должен был противостоять шпионкам.

Показателен факт трансформации отношения США к СССР, произошедший после окончания Второй мировой войны. Так, во время войны солдаты Советской Красной Армии представлялись друзьями для американцев. События же 1943 года, когда советская армия одержала победу под Сталинградом, определили для Голливуда дальнейшее развитие военной кинематографии, раскрывавшей героический образ союзника. Уже в 1943 году студии выпустили несколько «русских» фильмов: “Три русские девушки” (“Three Russian Girls”, 1943) от United Artists, “Мальчик из Сталинграда” (“The Boy from Stalingrad”, 1943) от Columbia Pictures, “Миссия в Москву” (“Mission to Moscow”, 1943) и “Северная звезда” (“The North Star”, 1943) от Warner Bros, “Песнь о России” (“Song of Russia”, 1944) от Metro-Goldwyn-Mayer.

Еще перед войной фильм “Ниночка” (“Ninotchka”, 1939) запечатлел образ советской женщины в сознании большинства американцев как безразличной и даже “автоматизированной”. Однако она не устояла перед “капиталистическим Западом”, избавилась от холодности ради женственности, что и стало центральным сюжетом. Однако во время войны советские героини были избавлены от подобной отсталости, безразличия и варварства. В “Миссии в Москву” (“Mission to Moscow”, 1943) американцам показали «истинную суть» коммунистической России и политическую

¹³Gienow-Hecht, J. “How good are we?” culture and the Cold War // Intelligence and National Security. 2003. №18(2). P. 276.

сторону Иосифа Сталина глазами посла Джозефа Дэвиса¹⁴. Дэвис представлял документальную картину, снятую по просьбе Рузвельта, который надеялся пробудить сострадание к союзнику. В «Миссии в Москву» (“Mission to Moscow”, 1943) были сцены, в которых посол Дэвис восхваляет Красную Армию и «величие» самого Сталина. Но через несколько лет сценаристы некоторых фильмов, как уже отмечалось, будут занесены в «черный список».

С началом холодной войны ситуация в американском кинематографе кардинально изменилась. Кроме фильмов для взрослой аудитории, существовали и пропагандистские антикоммунистические мультфильмы. В 1948 году вышел мультфильм “Я выбираю свободу” (“Make Mine Freedom”, 1948) о том, как продавец змеинового масла заставляет американский народ купить «счастье» в обмен на свободу. Но один человек решает вначале проверить: демонстрируется, что за продажей свободы следует рабство, “большая рука” заключает ранее свободных людей в кандалы, выдает им номера и забирает собственность со словами “Никакой частной собственности — никакого тебя”. В конце мультфильма американцы отказались продавать свободу за мнимое счастье. Подобные прозрачные аллегории на советский режим встречаются и в других мультфильмах пропагандистской серии о преимуществах и торжестве капитализма: “Это дело каждого” (“It’s Everybody’s Business”, 1949), “Знакомьтесь, король Джо” (“Meet King Joe”, 1949) и др. Наиболее популярным стал мультсериал “Приключения Рокки и Бульвинкля” (“Rocky and His Friends”, 1959-1964). Главная сюжетная линия заключается в следующем: герои белка-летяга Рокки и лось Бульвинкль противостоят злу в лице советских шпионов с сильным русским акцентом Бориса Баденова, Наташи Фатале и Злого Лидера. Таким образом, “холодная война” в игровой и красочной форме наполняла детские умы.

Пластичный образ советского “другого” позволил легко манипулировать им в начале “холодной войны”. Тот факт, что немногие американцы понимали Советский Союз, означал, что новое понимание можно создать заново в любой форме. Через год после окончания Второй мировой войны эпитеты тоталитаризма, применявшиеся к русским с 1939 по 1941 год, были повторно применены и в 1946 году. После 1947 года и вплоть до 1950-х годов Голливуд внес значительный вклад в демонизацию СССР и определение подрывной деятельности, выпустив в широкий прокат при-

¹⁴Falk, A. J. *Upstaging the Cold War: American dissent and cultural diplomacy, 1940-1960*. Publisher Amherst: University of Massachusetts Press. P. 30.

мерно сорок фильмов, включая такие известные, как “Женщина на пирсе 13” (“The Woman on Pier 13”, 1949), “Красная угроза” (“Red Menace”, 1949), “Я был коммунистом для ФБР” (“I Was a Communist for the FBI”, 1951). Коммунистов приравнивали к инопланетянам в классических примерах “Красная планета Марс” (“Red Planet Mars”, 1952) и “Вторжение похитителей тел” (“Invasion of the Body Snatchers”, 1955), где бездушные инопланетяне проникли, чтобы распространить свою ядовитую идеологию по всей Америке. А в “Узнике войны” (“Prisoner of War”, 1954) уже Рональд Рейган проникает в северокорейский лагерь для военнопленных, чтобы задокументировать сообщения о пытках и «промыивании мозгов».

Холодная война оказывала влияние и на семейные ценности. После долгого периода Великой депрессии, которая плавна перетекла в трудные года Второй мировой войны американское общество испытывало потребность в периоде стабильности. Он должен был гарантировать безопасность, а вместе с ней и возможность построить уютный дом, и создать счастливую семью. Американцы стремились оставить позади невзгоды войны. Демографические данные показывают, что в послевоенный период американцы более чем когда-либо стремились создать семьи. Была установлена тенденция к ранним бракам и относительно большим семьям, снизился процент разводов¹⁵. Рассматривая повседневную жизнь американцев в контексте “холодной войны” можно выявить связь политических и семейных ценностей. С одной стороны, в политике, как и в семье, прослеживается острая потребность американцев освободиться от прошлого, с другой стороны, потребность в формировании чувства безопасности в будущем. Этим объясняется податливость антикоммунистической истерии, представлявшей очередную угрозу спокойствию дому как в частном смысле – семье, так и в общенациональном – государству. Ведущие деятели антикоммунизма призывали укреплять моральные устои, чтобы сохранить свою свободу и безопасность. В целом, сформировавшееся мировоззрение должно было превратиться в буфер на пути распространения коммунистических ценностей. Кроме того, семейные ценности способствовали укреплению ожидаемых государством моделей поведения граждан ориентированных на «потребительство и бюрократическое подчинение»¹⁶. Американцы боролись с тем, что они воспринимали как внутренний распад — наличие внутреннего врага. Семья

¹⁵May E. T. Homeward bound: American families in the Cold War era. New York, 1988. P. 7-9.

¹⁶Ibid. P. 20.

должна была превратиться в психологическую крепость, которая защитит процветание и изобилие и помочь победить внутреннего врага в лице сторонников коммунистической идеологии.

Образ американской семьи 1950-х годов стал легендарным, и это была попытка создать дом, который отвечал бы практически всем личным потребностям его членов. Гендерные роли также приобрели новые оттенки. Образ защитника Америки от коммунизма формировался под влиянием телевидения и кино, указывая, какими стоит быть настоящим патриотом страны. Пропагандировался “культ стойкости”, физической и моральной твердости, которая позволяла противостоять врагу. В то же время культивировались и гендерные различия. Так, например, перспектива работы женщин наравне с мужчинами, считалась опасной идеей для многих американцев, и в частности, для религиозных консерваторов. Более предпочтительным занятием для женщин считалось ведение домашнего хозяйства, воспитание сильных и патриотически настроенных детей, что усилило бы моральные устои нации¹⁷. Что касается мужчин, эталоном была маскулинность и твердость, поскольку считалось, что отсутствие мужественности или гомосексуализм может привести к политической подрывной деятельности и является маркером человека, лояльного к коммунизму¹⁸. Считалось, что сила нации зависела от способности сильных людей противостоять коммунистическим угрозам. Согласно общепринятой в то время убеждениям, «нормальное» гетеросексуальное поведение, завершающееся браком, означало зрелость и ответственность. Следовательно, те, кто не подходил под эти критерии, были безответственными, незрелыми и слабыми. Из этого следовало, что мужчин, которые были рабами своих страстей, легко можно было обмануть женщинами-шпионками, работавшими на коммунистов. Существовал и второй вариант, если обратиться к пониманию традиционной семьи. Опираясь на патриархальную логику, антикоммунисты обратили свой гнев на гомосексуалистов, и послевоенные годы вызвали волну гомофобии. Преследование гомосексуальных мужчин и женщин стало более интенсивным, чем когда-либо прежде¹⁹. Их травля по своей жестокости соперничала с «красной истери-

¹⁷Ibid. P. 22.

¹⁸Crouse E. R. Popular Cold Warriors: Conservative Protestants, Communism, and Culture in Early Cold War America // The Journal of Religion and Popular Culture. 2002. № 2(1). P. 14.

¹⁹May E.T. Homeward bound... P. 93.

ей», вела к разрушению карьеры, поощряла преследования и вынуждала людей лгать и «отказываться от собственной личности».

На жизнь женщины в семье также оказывали влияние обстоятельства холодной войны. Так, одним из требований к домохозяйке было умение действовать при возможной ядерной атаке. Федеральное управление гражданской обороны, созданное президентом в 1950 году, активно участвовало в разработке концепции профессионального ведения домашнего хозяйства в атомную эпоху. Женщин учили готовить с помощью самодельной посуды, оказывать первую помощь и т.д. Пройдя такую подготовку женщинам можно было не бояться и атомной атаки. По стране прошли разрекламированные учения по ликвидации последствий стихийных бедствий. При этом даже в таком вопросе преобладало строгое гендерное разделение. Так, например, на мужчин возлагали ответственность за тушение пожаров, спасательные работы, расчистку улиц и восстановление, а на женщин — уход за детьми, работу в больницах, социальную работу и питание²⁰.

Учебные программы по гражданской обороне изображали жизнь в бомбоубежище как своего рода «бойскаутский» опыт, в котором дети, прошедшие надлежащую подготовку, всегда были в безопасности²¹. Школьников учили, как защитить себя в случае внезапного нападения. По команде учителя «drop», дети прятались под партами, закрывали глаза, чтобы избежать слепоты от вспышки, и сжимали руки вокруг головы, чтобы защитить свои головы. Как только звучала команда «all clear», дети могли бежать домой, чтобы присоединиться к своим родителям в подвальных убежищах от радиоактивных осадков²². Подобные меры были попытками убедить общественность в том, что они могут защитить себя от ядерного уничтожения, особенно, если будут готовы.

В период 1954–1960 годов мобилизационные предупреждения, своего рода, учебные тревоги, повторялись неоднократно по всей территории Соединенных Штатов. Программа мобилизации находилась под общественным контролем, который администрация Г. Трумэна считала необходимым для успешной реализации американской послевоенной политики национальной безопасности²³. Не обошлось и без популяриза-

²⁰Ibid. P. 105.

²¹Grossman, Andrew D. *Neither dead nor red: civilian defense and American political development during the early Cold War*. Publisher New York. 2001. P. 86.

²²May E.T. *Homeward bound...* P. 106.

²³Grossman, Andrew D. *Neither dead nor red: civilian defense...*Ibid. P. 11-12.

ции семейных бомбоубежищ. Предприниматели коммерциализировали идею, создавая различные стили и размеры, соответствующие вкусам потребителей, от бюджетных до люксовых убежищ разной стоимости и комплектации. Моменты особой напряженности, например, Карибский кризис, вызывали волну строительства бомбоубежищ. Они становились важным источником уверенности и символом спокойствия. В популярных журналах появлялись статьи об использовании бомбоубежищ в мирное время²⁴ для хранения припасов и мест безопасного времяпрепровождения детей. При этом города считались самым небезопасным местом для проживания в период, когда в любой момент могла начаться ядерная война. Поэтому для многих семей сельские районы стали восприниматься как наиболее безопасные и пригодные к жизни²⁵. Переезжая в собственные дома в разрастающихся пригородах, увеличивающиеся по численности американские семьи стремились воплотить в жизнь послевоенную версию американской мечты. Такой образ жизни, ставший для них маяком, семейным идеалом, и необходимо было защищать от враждебных внешних сил.

Таким образом, в начальный период “холодной войны” наблюдалось полномасштабное проникновение антикоммунистической идеологии во все сферы жизни американских граждан. Так, внутренняя борьба с коммунизмом усилила роль религии, как главного источника противостояния атеизму, провозглашенному в СССР, а также роль патриархальных семейных ценностей. Телевидение и киноиндустрия работали в том же направлении, что и в предвоенные годы, представляя образ Советского Союза и коммунизма в целом как образ врага и агрессора. Начиная от понимания социальных и гендерных ролей и заканчивая тем, что массово транслировалось с телеэкранов, — всё включало в себя предупреждение о “красной угрозе” и опасности коммунистического вторжения, которое могло уничтожить свободу — главную ценность американцев. Образ СССР как врага глубоко укоренился в сознании американских граждан и долгое время определял внутреннюю и внешнюю политику США, находившую отражение в повседневной жизни граждан.

²⁴ *May, E.T.* Homeward bound... P. 108.

²⁵ *Ibid.* P. 161.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

Internal Security Act of 1950 (McCarran Act). Режим <https://teachingamericanhistory.org/library/document/the-internal-security-act/>

Crouse E. R. Popular Cold Warriors: Conservative Protestants, Communism, and Culture in Early Cold War America, in *The Journal of Religion and Popular Culture*. 2002. № 2(1). P. 1-18.

Falk A. J. *Upstaging the Cold War: American dissent and cultural diplomacy, 1940-1960*. Publisher Amherst: University of Massachusetts Press, 2010. 265 p.

Gienow-Hecht J. “How good are we?” culture and the Cold War, in *Intelligence and National Security*. 2003. № 18(2). P. 269–282.

Grossman A. D. *Neither dead nor red: civilian defense and American political development during the early Cold War*. New York: Routledge, 2001. 175 p.

Inglis F. *The Cruel Peace: Everyday Life and the Cold War*. New York: BasicBooks, 1991. 492 p.

Johnston G. Revisiting the cultural Cold War, in *Social History*. 2010. № 35(3). P. 290–307.

May E. T. *Homeward bound: American families in the Cold War era*. New York: Basic Books, 1988. 284 p.

McInerney D. *SShA: Istorija strany [USA: history of the country]*. Sankt-Peterburg: Jeksmo, 2009. 736 p.

Макинерни Д. США: История страны. Санкт-Петербург: Эксмо, 2009. 736 с.